

О ДВОЙСТВЕННОМ ХАРАКТЕРЕ КОНВЕРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ОМНИТИВНО-ПАРТИТИВНОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE DUALITY OF CONVERSENESS IN THE STRUCTURE OF OMNITIVE- PARTITIVE COMPLEX IN MODERN ENGLISH

N. Chernikov

Annotation

The article is devoted to the study of word semantics, which is due to both its important role in the language system as a whole and a variety of intra- and extra-linguistic characteristics of the word as such. In particular, the article addresses the issues of lexical semantics, and an attempt is made to reveal the nature of certain semantic, namely, the converse relationship between the elements of omnitive-partitive complex represented by verb-partitives. On a particular example the possibility of the existence of dual nature converse relationship between the structural elements of some verbs having partitive semantics is shown in the article. As assumed, the results of this work will complement and expand the existing theories on the semantic relations between lexical units of the language.

Keywords: word semantics, verbs of partitive semantics, omnitive-partitive complex, converse relationships, the dual nature of converse relations.

Черников Николай Михайлович
К.филол.н., доцент,
ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский
федеральный университет"

Аннотация

Статья посвящена изучению смыслового содержания слова, что объясняется как его важной ролью в системе языка в целом, так и разнообразием внутри- и внеязыковых характеристик слова как такового. В частности, в статье затрагиваются вопросы лексической семантики и предпринимается попытка проследить за характером определенных семантических, а именно, конверсных отношений между элементами омнитивно-партитивного комплекса, представленных глаголами-партитивами. В статье на конкретном примере показывается возможность существования конверсных отношений двойственного характера между структурными элементами некоторых глаголов партитивной семантики. Представляется, что полученные в работе результаты позволяют дополнить и расширить существующие теории о семантических отношениях между лексическими единицами языка.

Ключевые слова:

Семантика слова, глаголы партитивной семантики, омнитивно-партитивный комплекс, конверсность, конверсные отношения, двойственный характер конверсных отношений.

Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что сколько времени существует слово, столько времени оно подвергается изучению с разных сторон, причем не только специалистами в области языкознания, но и исследователями из многих других научных сфер.

Не является исключением в этом отношении и современный этап развития лингвистики, характерной чертой которого является пристальное внимание к изучению словарного состава языка как системы. Особенно большой интерес проявляется к вопросам лексической семантики, изучению смыслового содержания лексических единиц, что объясняется важной ролью слова в системе языка в целом, многообразием и сложностью связей слова с другими языковыми единицами и разнообразием внутри- и внеязыковых характеристик слова как такового.

Можно полагать, что выводы, полученные относительно как отдельных языковых единиц, так и различных семантических групп позволяют добиться адекватного описания любого языка, так как всякое общее извлекается из частного. Познание семантической системы языка в целом вряд ли возможно без изучения большого

числа отдельных микросистем.

В настоящем лингвистическом исследовании, относящемся к числу работ, продолжающих семасиологические изыскания в области английского глагола, предпринимается попытка проследить за характером определенных семантических, в частности, конверсных отношений между структурными элементами омнитивно-партитивного комплекса (ОПК) [9].

Что собой представляет этот омнитивно-партитивный комплекс?

Если в вышеприведенном словосочетании термин "партитивный" довольно известен определенному кругу лингвистов, занимающихся изучением семантики языковых единиц в дихотомии "часть-целое", то термин "омнитивный" (от "омнитив"), как неологизм, требует некоторого пояснения.

Термин "омнитив", от которого образовано прилагательное "омнитивный", появился в лингвистических публикациях совсем недавно в связи с изучением глаголов партитивной семантики (ГПС) которые были выделены в отдельную лексико-семантическую группу (ЛСГ) на основе их словарной дефиниции (СД) в толковых англо-английских словарях [3]. В качестве критерия выделения

этих глаголов в лексическом пласте английского языка была предложена следующая формула:

$$Vo=Vp1+and+Vp2,$$

в которой для наименования первого элемента в этой формуле был предложен термин "омнитив" для обозначения понятия целого (Vo) (ср. от лат. omni- "все"), а для обозначения частей (Vp1, Vp2) этого целого используется термин "партитивы", ср., напр.: trade – to buy and sell (OED, RHDE, WNWD, OALDE); audit – to examine and check (accounts, claims, etc.) (WNWD); blubber – to weep and sob unrestrainedly and noisily (OED), и др.¹ Насколько удачным является термин для обозначения целого будет зависеть от того, "приживется" ли он в корпусе лингвистической терминологии или нет. Можно отметить, что в Интернет-энциклопедии Wikipedia часть целого обозначается через термины "мероним" или "партоним", а для обозначения целого используется термин "холоним" [13].

За последние годы появились научные работы, в которых рассматриваются предикаты партитивной семантики (ППС), представленные глаголами, за основу выделения которых в отдельную группу взяты такие критерии, как, в частности, выделение в значении исследуемых глаголов семы "[a] part of". Причем в ряде работ делается попытка выявить когнитивно-семантические характеристики ППС не только в английском языке, но и в сопоставлении характеристик этих глаголов в английском и русском языках. [5].

В настоящей работе выявление конверсных отношений между элементами отдельных ОПК проводится путем наблюдения за их поведением в парадигматике, а в необходимых случаях, с целью более наглядного отображения этих отношений, конкретные члены ОПК помещаются в смоделированную синтагматическую цепь, репрезентирующую ситуацию, которая вполне возможна в объективной реальности. Подлежащие выявлению семантические отношения между членами ОПК изучаются на фоне признания наличия системных отношений и взаимных связей между явлениями конверсии, антонимии и синонимии.

Следует отметить, что если отношения между парами партитивов в словарных дефинициях таких глаголов партитивной семантики, как, например, breathe – inhale and exhale (OED); heave – rise and fall rhythmically (OALDE); pulsate – expand and contract rhythmically (SBED) и т.д. большинством исследователей однозначно признаются как антонимические, то этого нельзя сказать в отношении типа противопоставления, описываемого партитивами такого омитива как, например, to exchange – give and receive reciprocally (OED).

В вышеприведенном примере второй партитив в СД омитива to exchange описан через глагол receive (получать) с семантическим распространителем-уточнением reciprocally, т.е. "получить что-то либо в обмен на что-либо". А этот обмен в акте "передачи" предполагает действия "давания – приобретения". Не случайно многие толковые англо-английские словари, при раскрытии значения существительного exchange, используют толкование: reciprocal giving and taking (см., напр., SBED). Таким

образом, как можно заметить, в значении омитива to exchange имплицитно партитив to take.

Учитывая вышеприведенные рассуждения, рассмотрим теперь семантические отношения между эксплицитным партитивом give и имплицитным партитивом take как составного элемента значения партитива receive, потому что принять (получить) что-то без того, чтобы взять это что-то, невозможно.

При изучении отношений между парами слов give–take, ученые-лингвисты обратили внимание на то, что они характеризуются наличием определенных отличительных особенностей, которые не позволяют считать их чисто антонимическими. Для обозначения таких соотносительных слов английский лингвист Дж.Лайонс [11] ввел термин "конверсивы", а отношения между ними обозначил термином "конверсность".

В англистике конверсивы традиционно определяются как "пары слов, выражающие двусторонние отношения и представляющие один и тот же смысл в разных направлениях" [2, с.257]. Что касается критериев конверсности, то, как правило, основными из них признаются: 1) обозначение одной и той же ситуации; 2) различная направленность действия; 3) одинаковое количество участников действия на семантическом уровне.

Наряду с точками зрения, согласно которым конверсность признается либо разнообразностью антонимических отношений [7, с.86], либо особым видом противопоставления, который, однако, не выделяется в отдельный тип противоположности [6], существует также взгляд на конверсность как на вполне самостоятельный тип противопоставления [4].

В современных исследованиях конверсности выделяются несколько направлений: а) синтаксическое, когда рассматриваются прежде всего синтаксические особенности конверсных отношений на уровне предложения [12]; б) семантическое, согласно которому конверсности признаются чисто семантическими и должны рассматриваться только с этих позиций [10]; в) семантико-синтаксическое, базирующееся на теоретическом положении о том, что семантика лексических единиц находит свое выражение в синтагматической цепи [1; 4; 8].

Рассмотрим, для примера, конверсные отношения между партитивами give и take (in return), описываемые омитивом to exchange (SBED). Как можно видеть, ситуация обмена, обозначаемая партитивами этого омитива, состоит из двух актов передачи (давания – приобретения), однако данный факт не влияет на количество участников ситуации обмена. Описываемая на семантическом уровне, ситуация обмена предполагает наличие следующих аргументов: лица дающего (адресанта X), действия передачи /V/, предмета передачи /O/ и лица принимающего (адресата Y).

В синтаксическом плане ситуацию обмена, описанную предложением John exchanged books with Mary, можно представить в следующем виде: John gave the book to Mary (a) → Mary took the book from John (b); Mary gave the book to John (c) → John took the book from Mary (d) (символ → указывает на последовательность действий). Вся

ситуация обмена описывается через два последовательных акта передачи (давания – приобретения): 1) а – b 2) с – d; причем в каждом акте передачи выделяются две фазы: фаза давания (a) (John gave) и фаза приобретения (b) (Mary took) в первом акте передачи и такие же фазы (c) (Mary gave) и (d) (John took) – во втором акте передачи.

Хотя высказывания "a" и "b" располагаются в линейном ряду друг за другом при описании первого акта передачи, однако это не означает, что здесь имеет место две совершенно различные ситуации. Ситуация в данном случае описывается одна, но ее описание происходит с точки зрения двух противопоставленных участников этой ситуации. Описываемые глаголами give – take действия не отрицают, а имплицитно друг друга, то есть одно действие предполагает другое. Поэтому можно говорить, что отношения между глаголами give – take являются не антонимическими, а конверсными.

При обратной передаче участники ситуации меняются ролями. Функцию передающего лица, адресанта, берет на себя адресат первого акта передачи, а в роли принимающего лица, адресата, уже выступает адресант первого акта передачи: Y gives O to X – Z takes O from Y. Но как и в случае с первым актом передачи конверсивы give – take второго акта передачи описывают одну и ту же ситуацию, но только уже со стороны поменявшихся ролями адресанта и адресата первого акта передачи. Таким образом, глагол exchange описывает двойственные конверсные отношения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что не все омнитивы, партитивы которого обозначают действия, так или иначе репрезентирующие ситуацию "давать–брать", описывают двойственные конверсные отношения. Если, к примеру, рассмотреть отношения между элементами ОПК trade – to buy and sell, то, как представляется, здесь могут быть два подхода к анализу возможных между ними семантических отношений. Если предположить, что процесс торговли (купли–продажи) происходит одновременно между одними и теми же лицами: "я продаю (тебе) (sell=give) (первый актант)– "ты покупаешь (у меня) (buy=take) (второй актант)" + "ты продаешь (мне) (sell=give) (второй актант)– "я покупаю (у тебя) (buy=take) (первый актант)", тогда элементы ОПК buy и sell будут выражать конверсные отношения двойственного вида.

Если же глаголами buy и sell описывается ситуация купли–продажи: "я продаю (тебе) (sell=give) – "ты покупаешь (у меня) (buy=take) и "ты продаешь (кому–то другому) (sell=give) – " кто–то другой покупает (у тебя) (buy=take), то конверсные отношения, выражаемые глаголами buy–sell омнитива trade, уже не будут являться конверсными отношениями двойственного характера.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что наряду с конверсными отношениями обычного характера между структурными элементами отдельных глаголов партитивной семантики могут существовать семантические отношения, характеризующиеся двойственностью конверсных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Иллюстрируемые в работе глаголы партитивной семантики взяты из следующих англо-английских толковых словарей:
 - Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English - Moscow: Russian Language Publishers, 1982 /v. 1-2/ (OALDE);
 - The Oxford English Dictionary /ed. By A.U.Murray, Henry Bradley/ - v. 1-13. - Oxford, 1961 (OED);
 - Random House Dictionary of English Language /Unabridged ed./ Bombay, New-Dehli: College ed., 1976 (RHDE);
 - The Scribner-Bantam English Dictionary. /gener. ed. Edwin B.Williams/. - Bantam Books, N.-Y., 1985 - 1076p. (SBED);
 - Webster's New World Dictionary. - Oxford and IBN Publishing Co. /gener. Ed. David B.Guralnik/, 1975 (WNWD).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Конверсивы как средство синонимического преобразования языковой информации// Проблемы прикладной лингвистики: Тез.межвуз.конф. – М.,1969. – Ч.1. – С. 16–22.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974.–367 с.
3. Гальцев В.А. Семантическая характеристика глаголов–омнитивов в современном английском языке// Проблемы семантического синтаксиса. – Ставрополь, 1978. – С.87–100.
4. Зуева Э.В. Конверсные отношения в лексике современного английского языка: Дис...канд.филол.наук, – К., 1980. – 201 с.
5. Киселева С. В. Предикаты партитивной семантики со значением становления и исчезновения партитивных отношений в современном английском языке: автореферат дис. ...докт. филол. н.: 10.02.04 / Киселева Светлана Владимировна; [Место защиты: Росс. гос. пед. ун–т им. А.И. Герцена] – Санкт–Петербург,2007. – 46 с.
6. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1964. – 288 с.
7. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке, – М.: МГУ,1973,–290 с.
8. Соляник Н.П. Семантико–синтаксический анализ английских конверсных глаголов со значением "передачи": Автореф.дис. к.филол.н. – Л., 1980. – 21 с.
9. Черников Н.М. Структурно–семантическая характеристика глаголов–омнитивов в современном английском языке: Автореф.дис... канд. филол. наук – Пятигорск, 1991. – 19 с.
10. Katz J.J. Semantic Theory. – N.Y.: Harper and Row, 1972–464p.
11. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1968 – 519 p.
12. Staal T.F. Some Semantic Relations Between Sentoids// Foundations of Language/ International Journal of Language and Philosophy. – v.3–N1.–pp.66–88.
13. <https://ru.wiktionary.org/wiki/мероним>